
Научная статья / Research Article

УДК 947:391

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-154-170

Виктор Филиппович Иванов

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
Улан-Удэ, Россия

irusikkig@gmail.com

**РОЛЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ПРОСВЕЩЕНИИ
ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛ ХАСУРТА
И УНЭГЭТЭЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)**

В статье рассматривается история создания сельских церковно-приходских школ в старообрядческих селах Забайкалья в начале XX века на примере сел Хасурта и Унэгэтэй. Эти села примечательны тем, что образованы в начале XIX века крещеными бурятами Хоринского ведомства, перешедшими в старообрядчество. Они образовали отдельное родовое управление – Курбинское. Анализ материалов показал, что основанные в 1903 году школы грамоты в двух селениях общества Хасурта и Унэгэтэй в 1910 году имели свои собственные здания, были единственным культурным и образовательным центром Курбинской долины. При содействии миссионерских православных священников вовлекали в учебный процесс детей крещеных инородцев и крестьян-старообрядцев, повышая уровень грамотности среди населения. Составляющей в системе образования церковно-приходских школ были предметы религиозного характера, но образовательный компонент не был узко церковным. Дети в школе получали также естественные и гуманитарные знания. Созданные в начале XX века церковно-приходские училища «пережили» исторический этап перехода старой дореволюционной системы образования в новую советскую школу. Система образования, на основе которой строилось преподавание новых школ первых лет советской власти, в большинстве своем опиралась на традиционную методику преподавания старой церковной школы. Должное внимание в статье уделено труду сельского учителя, который при бытовых трудностях и мизерном финансировании учил сельских ребят читать и писать. После революционных событий 1917 года учитель был в гуще всех дел сельских активистов, помогал преобразовывать жизнь сельских жителей.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, учитель, ученики, старообрядцы, крещеные инородцы, Забайкальская область, Хасурта, Унэгэтэй, волость, инспектор, миссионер

Для цитирования: Иванов В.Ф. Роль церковно-приходских школ в просвещении забайкальских старообрядцев (на примере сел Хасурта и Унэгэтэй Забайкальской области в начале XX века) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 154–170. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-154-170.

Viktor Filippovich Ivanov

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia

irusikkig@gmail.com

© Иванов В.Ф., 2024

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 154–170.

Socio-economic and humanitarian journal. 2024;(2):154–170.

PAROCHIAL SCHOOLS ROLE IN TRANSBAIKAL OLD BELIEVERS EDUCATION (THE CASE OF KHASURTA AND UNEGETEI VILLAGES OF TRANSBAIKAL AREA IN THE EARLY XXTH CENTURY)

The paper examines the history of the creation of rural parochial schools in the Old Believer villages of Transbaikalia at the beginning of the twentieth century using the example of the villages of Khasurta and Unegetei. These villages are notable for the fact that they were formed at the beginning of the 19th century by baptized Buryats of the Khorinsky department, who converted to the Old Believers. They formed a separate clan administration - Kurbinskoe. Analysis of the materials showed that the literacy schools founded in 1903 in two villages of the society, Khasurta and Unegetei, had their own buildings in 1910 and were the only cultural and educational center of the Kurba Valley. With the assistance of missionary Orthodox priests, children of baptized non-Russians and Old Believers peasants were involved in the educational process, increasing the level of literacy among the population. The education system of parochial schools included subjects of a religious nature, but the educational component was not strictly ecclesiastical. Children at school also received natural and humanitarian knowledge. The parochial schools created at the beginning of the twentieth century “survived” the historical stage of the transition of the old pre-revolutionary education system to the new Soviet school. The education system on which the teaching of new schools in the first years of Soviet power was based, for the most part, relied on the traditional teaching methods of the old church school. The paper pays due attention to the work of a rural teacher who, despite everyday difficulties and meager funding, taught rural children to read and write. After the revolutionary events of 1917, the teacher was in the thick of all the affairs of rural activists, helping to transform the lives of rural residents.

Keywords: parochial school, teacher, pupils, Old Believers, baptized non-Russians, Transbaikal Region, Khasurta, Unegetei, volost, inspector, missionary

For citation: Ivanov V.F. Parochial schools role in transbaikal old believers education (the case of Khasurta and Unegetei villages of Transbaikal area in the early XXth century) // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 2. S. 154–170. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-154-170.

Введение. История приходской школы дореволюционной России на протяжении длительного времени не рассматривалась как отдельная конкретная тема. В Российской империи сельское учебное заведение представляло собой начальную школу в церковных приходах, находящуюся в ведении духовного ведомства – правительствующего Синода. В одноклассных школах изучались дисциплины религиозного характера, в двухклассных к ним добавлялось изучение светских предметов по истории и географии. Благодаря усилиям православных епархий и активной деятельности миссионерских священников, в при-

ходах и общинах создавались такие школы. Дореволюционная сельская приходская школа играла важную роль в просвещении окраин царской России, несла знания в народные массы. Наряду с развитием общерусского православного просвещения особое место в России имело просвещение старообрядцев. В связи с церковными реформами патриарха Никона старообрядцы были вынуждены отстаивать свои древние обычаи и старопечатные книги. Основой образования в их среде являлось скрупулезное изучение и толкование Священного Писания. Они должны были уметь читать, писать, анализировать текст. Примером организа-

ции старообрядческого образования служит Выговская пустынь, где на протяжении столетий развивалось книжное письмо, миниатюрная и орнаментальная графика, иконопись и медное литье [1].

Цель исследования. Проанализировать деятельность церковно-приходских миссионерских школ в старообрядческих селениях Забайкалья, показать их влияние на просвещение старообрядцев и оседлых инородцев.

Задачи исследования: исследовать в рамках локальной истории повседневную жизнь жителей сел Хасурта и Унэгэтэй, предпосылки создания приходских школ в старообрядческих селениях; рассмотреть проблемы содержания сельских школ, показать сложность бытовых условий проживания приезжих учителей в старообрядческом обществе; проанализировать значение школьного образования для сельских детей из старообрядческой среды.

Объект исследования. Старообрядческие селения Забайкальской области – Хасуртаевское и Унэгэтэйское.

Методы исследования: общенаучные – анализ, синтез, обобщение. Конкретно-исторические методы: хронологический, ретроспективный, сравнительный, описательный, которые позволили воссоздать историю зарождения школ в старообрядческих обществах, раскрыть ее значение в просветительской деятельности детей староверов. Используя микроисторию, как способ более точно и полно исследовать изучаемые события, определены особенности старообрядческих школ.

Результаты исследования и их обсуждение. В отечественной историографии теме церковно-приходских школ посвящен ряд научных работ. Монография Н.А. Константинова и В.П. Струминского впервые дала характеристику старой церковной школы в России, раскрыла ее значение и роль в обществе [2]. Просветительскую деятельность в среде старообрядчества власть и православное духовенство считало «пропагандой раскола» [3, с. 115]. На изучение истории старообрядческих школ никакого вни-

мания не обращалось, более того сложилось мнение о старообрядцах, как о самых отсталых, невежественных и «темных» представителях русского общества.

В 1950–1960 гг. исследователь В.И. Андреев впервые дал описание бурятских церковно-приходских школ. В его работах подробно исследованы возникновение и развитие сети приходских училищ у бурят, их материальная база, управление и руководство образованием. Автором указан ряд недостатков деятельности старой дореволюционной школы, отмечено слабое развитие образовательного процесса [4]. По указу Александра I в 1804 году вышел школьный Устав, который оказал положительное влияние на развитие школ в Восточной Сибири. Было открыто первое училище среди балаганских бурят Иркутской губернии. В 1806 году в Хоринском ведомстве было создано второе Онинское бурятское училище [5, с. 209]. Это были одни из первых образовательных учреждений не только Иркутской губернии, но и всей Сибири. В Онинском училище обучались 20 детей, которые изучали не только монгольскую грамоту, но и русскую [6, с. 11]. Позднее приходские училища стали открываться по всему Забайкалью: Тункинское – в 1816 г., Селенгинское – в 1818 г., Агинское – в 1842 г., Баргузинское – в 1844 г. и т.д. Тема сельских школ в православных и старообрядческих приходах Забайкалья В.И. Андреевым не рассматривалась. Русское православное духовенство в целях христианизации бурят прибегало к организации среди них особых школ, получивших название «миссионерских» [7, с. 392.]. Начало XX века являлось самым активным периодом в организации сельских приходских школ. Более полно и подробно история становления и развития церковно-приходских школ отражена в очерках истории культуры Бурятии, где сделан подробный анализ деятельности русских и бурятских школ, отмечен вклад сельских церковно-приходских школ в развитие культуры региона [8]. Но тема старообрядческого образования в данной работе не была затронута.

Отношение местного населения к открытию приходских школ в дореволюционное время проанализировано в монографии В.И. Косых, где рассматриваются деятельность Забайкальской духовной епархии и ее место в развитии просвещения среди местного населения [9]. Роль старой сельской школы в развитии народного образования в Забайкалье затронута в исследованиях Г.С. Митыповой [10], А.Д. Жалсараева [11], Л.А. Яцечко [12], А.Е. Басалова [13]. В работе Л.А. Зайцевой и Л.Г. Орлова исследована история становления и развития одной из старейших школ Республики Бурятия – Байкало-Кударинской СОШ Кабанского района. Богатый архивный материал повествует об историческом пути школы с начала ее образования в селе Байкало-Кудара в 1852 году до средней общеобразовательной школы в настоящее время [14]. Все эти работы рассматривают историю православных церковных школ, где о старообрядческом образовании нет и речи.

На фоне общего процесса деятельности православных школ Забайкальской области особый интерес представляет история развития грамотности в среде старообрядцев (семейских). В общественных кругах и в среде ученых исследователей долгое время бытовало мнение о том, что у старообрядцев отсутствовало образование, и что они были сплошь неграмотными людьми. Работы Н.И. Костомарова [15], А.П. Шапова [16] позволили выделить старообрядцев в разряд достаточно образованных представителей населения дореволюционной России. «Старообрядцы всегда рвались к грамотности», – писал в своих исследованиях старообрядческий публицист Ф.Е. Мельников-Шалаев [17]. Образование старообрядцы получали не светское, а религиозное, по старопечатным «Псалтырям» и «Часовникам». Большинство детей из староверческих семей хорошо знали старославянскую азбуку, могли читать и писать. Все это они получали частным путем, или же в своих семьях, где был грамотный один из ее членов. Светские школы в старообрядческих селениях стали создаваться и открываться

только в начале XX века. Исследователи старообрядцев (семейских) Забайкалья А.М. Селищев [18], А.М. Попова [19], А.С. Долотов [20] в своих работах лишь затрагивают сложный процесс становления светского образования в среде забайкальских старообрядцев, подчеркивая должный уровень их религиозного образования. В их задачу не входило конкретное изучение истории школ среди старообрядцев, этой темы они касались поверхностно и кратко. Выселенные в середине XVIII века Екатериной II из пределов Польши в Забайкалье, старообрядцы были в основном подселены в селения, где уже проживали потомки казаков-землепроходцев или крещеных оседлых бурят-инородцев. В Забайкалье старообрядцы стали называться семейскими, потому как пришли они сюда целыми семьями, большими родами [21]. В старообрядческих селениях вопрос открытия светских школ встречал большое сопротивление местных жителей, дети которых получали традиционное религиозное образование в своих общинах. В селах со смешанным населением, где старообрядцы (семейские) проживали по соседству с потомками казаков или оседлых инородцев, так называемых карымов (по-бурятски «харим» – чужой, изменивший своей вере), процесс открытия школ происходил намного быстрее [22]. В этом большую роль сыграли приходские православные священники, которые радели о светском и духовном образовании своих «чад». Большое значение имела их миссионерская деятельность, направленная на укрепление православия среди своей паствы и склонение через школы старообрядцев в единоверие.

Дополнением к научным работам историков могут быть архивные материалы. Сведения об истории образования и развития школ в старообрядческой среде Забайкальской области можно найти в документах государственных архивов Республики Бурятия и Забайкальского края. В фонде 4 «Дирекция народных училищ Забайкальской области 1839–1920 гг.» Государственного архива Забайкальского края отражена многогран-

ная деятельность церковно-приходских школ и училищ Забайкалья более чем за 100-летнюю историю: циркуляры, протоколы, ведомости, статистическая отчетность и т.д. В Государственном архиве Республики Бурятия документы по истории церковно-приходских и миссионерских школ имеются в фондах 78, 79, 245, 246. Фонд 78 «Крестьянский и инородческий начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Забайкальской области 1901–1917 гг.» содержит такие документы, как переписка со школами, ходатайства и прошения сельских учителей по разным делам. Строительство новых школ, назначение сельских учителей и финансовые вопросы представлены в фонде 79 «Верхнеудинский уездной съезд крестьянских начальников 1901–1917 гг.». Объемный документальный материал, касающийся школьного образования в селениях, расположенных по реке Курба, имеется в фонде 245 «Галзотское волостное правление 1904–1917 гг.» и в фонде 246 «Верхнеталецкое волостное правление 1901–1917 гг.». Согласно архивным источникам, крещеные буряты, образовавшие Курбинское отдельное общество в Хоринском ведомстве, не умели читать и писать, плохо владели русской разговорной речью. В дальнейшем их потомки освоили русский язык и стали учиться грамоте. По сведениям о крещеных бурятах, знающих русскую грамоту по ведомству Хоринской Степной думы за 1854 год по реке Курбе, значатся Алексей, Лавр, Андрей Мурзины, Захар Мыльников, Степан Воробьев, Семен Мильгунов, Иван Вильмов, Дмитрий Мурзин, Иван Мартынов, Прокопий Федоров и Иван Попов [23]. Общее число инородцев этого общества в 1852 году составляло 284 чел. (150 муж. и 134 жен.), грамотных среди них было всего 2,8 % [24].

Религиозно-духовное частное образование принесли с собой семейские крестьяне, переселившиеся в Курбинское отдельное инородческое общество из Куйтунской старообрядческой слободы Тарбагатайской волости в 1828 году. С их приходом в селениях Хасурта и Унэгэтэй были открыты частные школы на дому

для мальчиков из старообрядческих семей, которых учили по «Азбуке», «Псалтырю» и «Часовнику».

Карымы-инородцы обучали своих детей отдельно от семейских. По воспоминаниям старожилов, на начало XX века грамотных на селе было пять человек из рода карымов Вахрушевых [25]. Из них братья Дмитрий и Виктор Вахрушевы продолжили учебу в Читинской духовной семинарии, став в дальнейшем учителями приходских школ [26].

В апреле 1905 года прошел съезд представителей бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, где обсуждался вопрос о народном школьном образовании. Русская православная церковь со своей стороны развернула широкую просветительскую деятельность среди местного населения, предприняла попытку открытия миссионерских школ и училищ в Забайкальском крае [27].

О зарождении школы в Хасуртаевском селении ее первый ученик Венедикт Алексеевич Вахрушев вспоминал, что священник Александр Пляскин предложил открыть для детей прихожан школу. Учил их присланный из Забайкальской епархии поп-расстрига. Плату учитель не получал, а кормили его поочередно родители учеников. Семейские учились в деревне отдельно. На занятиях пользовались тетрадями, карандашами, грифельными досками, привезенными священником [28]. Читинское церковное Братство святых Кирилла и Мефодия учителю Хасуртаевской школы выделило из своего фонда жалование в размере 50 руб. 25 коп. в год [29].

При посещении Хасурты крестьянский и инородческий начальник Верхнеудинского уезда Николай Остроумов видел, что дети в селе обучаются мелкими группами в частных домах – карымы отдельно, семейские отдельно. По его распоряжению 25 февраля 1902 года состоялся сход двух сельских обществ Хасурты, где был вынесен общественный приговор об открытии школы и постройке для нее отдельного здания. При этом старообрядцы просили разрешения иметь в школе двух учителей – право-

славного и старообрядческого [30]. Решение сельского схода крестьянский начальник лично переслал в Читу директору народных училищ Павлу Рябину. 3 мая 1903 Министерство народного просвещения Забайкальской области разрешило открыть в Хасуртаевском селении школу грамоты [31].

Следом за официальным письмом Остроумову последовало личное: «Официально открыть школу на условиях, предлагаемых хасуртайцами, я понятия не могу, но по открытию школы ничего не буду иметь, если детей старообрядцев будет обучать начетчик» [32]. Через месяц из Читы от Рябина пришла посылка с единоверческими книгами для детей старообрядцев: «...этот экземпляр я дарю училищу, в знак моего искреннего желания развития просвещения и среди старообрядцев» [33]. Крестьянский начальник всячески поддерживал хасуртайскую школу, выкраивая из скудных казенных денег незначительные суммы для ее развития. Так, 31 октября 1904 года им было выделено 40 руб. на учебные пособия [34].

В это время у Остроумова сын Константин учился в университете в Москве. За участие в запрещенных политических кружках он был исключен из университета и отправлен в ссылку в Сибирь. Отец определил сына сельским учителем в Хасуртаевскую школу 1 августа 1903 года [35]. Под училище арендовали часть большого шестистенного дома Зиновьи Мартыновой. Учитель Остроумов рассказывал своим ученикам о надвигающейся революции, о неизбежном крушении старого мира. Часто напевал революционные песни и говорил: «Вы, ребята, про эти песни особенно не распространяйтесь» [36].

От государственной казны выделялись деньги на развитие сельских церковных школ, которые отпускались волостным правлением, а те, в свою очередь, распределяли их по подведомственным школам. Приговором Верхнеталецкого волостного схода от 30 декабря 1903 года было определено на содержание девяти училищ волости 1500 руб.,

в том числе на Хасуртаевскую школу выделено 40 руб. [37].

Образовательные цели приходских школ были прописаны в «Положении о церковных школах ведомства православного исповедания», вышедшем в 1902 году. Основной задачей православной епархии являлось распространение через школы христианских учений и перехода старообрядцев в единоверие. Желание старообрядцев иметь своего второго учителя в школе не нашло поддержки в Министерстве народного просвещения. Родители из старообрядческих семей своих детей в школу отдавать отказались. Их собирал на учебу у себя на дому уставщик Силантий Занадворов. Семейским девочкам было учиться грех, на этот счет говорили: «Мужику не рожать, бабе дьяком не бывать. Их дело – стряпня, да ребячья». Окончивших «Силахину школу» детей постепенно готовили к должности начетчиков, уставщиков и певчих церковного хора. От содержания школы семейские крестьяне отказались, школа была переведена в Галзотское волостное правление на содержание инородческого общества.

Перейдя из частной школы грамоты в статус приходского училища, образовательное заведение стало получать государственную финансовую поддержку. Выделялись денежные пособия на приобретение школьных принадлежностей, на выплату жалования учителю, на содержание арендованного помещения под школу [38]. Учитель стал получать государственное жалование. Так, 7 сентября 1905 года из инспекции народных училищ Константину Остроумову было выдано 176 руб. 65 коп. [39].

Крестьянский начальник Николай Остроумов взял себе на попечение Хасуртаевскую школу, по возможности выделяя финансовую поддержку [40]. Остроумов-старший развернул активную деятельность по поводу строительства в Хасуртае отдельного типового школьного здания, начал вести переписку с Министерством народных училищ об ассигновании строительства школы [41].

На совещании по вопросам образования малочисленных народов России в Санкт-Петербурге в 1905 году миссионерское духовенство Забайкальской епархии докладывало: «Хасуртаевское училище находится в староверческом селении Хасуртай, часть которого составляют крещенные инородцы... Училище открыто в 1903 году... На содержание училища отпускается 580 руб. из сумм государственного казначейства... Староверы этой школы не признают и детей своих в ней не обучают» [42, с. 185–186].

Являясь попечителем двух приходских училищ волости, начальник Остроумов часто навещался в Анинское миссионерское приходское училище. Был хорошо знаком с настоятелем Анинского Свято-Никольского храма Спиридоном Носыревым. Все дети его многочисленного семейства получили образование в Читинской духовной семинарии. Выпускница Забайкальского епархиального женского училища Мария Носырева 10 мая 1905 года получила аттестат на звание «Домашний учитель» [43]. 2 октября 1905 года священник Носырев обратился к крестьянскому и инородческому начальнику Остроумову с просьбой об устройстве его дочери Марии на службу учителем в Хасуртаевское училище [44]. Остроумов-младший вновь был принят на учебу в Москве и 4 ноября 1906 года приказом министра народного просвещения уволен с занимаемой должности. На его место была принята Мария Спиридоновна Носырева [45]. Она проработала в Хасурте 2 года, количество учащихся к этому времени достигало 25 человек.

В 1909 году Николая Остроумова перевели на должность начальника 2-го участка Селенгинского уезда. Должного внимания к Хасуртайской школе уделяться не стало. Бюрократическая проволочка с финансированием на постройку нового здания школы затянулась на неопределенное время. В 1909 году по личной инициативе инородческого общества села началась заготовка строительного леса для школьного здания. Решением сельского схода от 21 февраля

1910 года выбор места под постройку школы пал на центральную часть села Хасурта, где располагалась усадьба Серпионова Мирона Ерофеевича [46]. Хозяин земли отказался отдавать свой участок и 21 июня 1910 года Уездным судом было вынесено решение: «Приговор Хасуртаевского сельского схода от 21 февраля 1910 года отменить» [47]. Вопрос о строительстве школы в Хасуртаевском селении остался открытым. К этому времени в Забайкальской области из 4443 начальных училищ и сельских школ 335 имели специально построенные учебные здания, 55 размещались в приобретенных готовых помещениях [48]. Согласно ходатайству крестьянского и инородческого начальника Остроумова, в 1910 году поступило денежное финансирование от Министерства народного просвещения на постройку типового здания приходской школы в Хасуртаевском селении. Выделенные государством деньги требовалось срочно освоить. В результате было вынесено решение школу строить на церковной земле, возле православного «карымского» кладбища, рядом с церковью. Так, за период весны и лета 1910 года методом народной стройки здание училища размером 6 сажень в длину и 5 сажень в ширину было построено из сырого непросушенного леса. В здании училища разместились «раздевальная» для ребят, классная комната и учительская комната. Двор был обнесен глухим забором в 288 кв. сажень (1 сажень – 0,71 см; 1 аршин – 19,7, 5 см).

Уже 1 сентября 1910 года начались занятия в новом здании Хасуртайского приходского училища. Несмотря на запреты стариков и уставщиков, значительная часть инородцев-старообрядцев пожелала отдать своих ребятишек в новую школу. Приехала учить хасуртайских ребятишек молодая учительница из села Ташелан – дочь священника Анна Андрияновна Клюкина. Выстроенное в спешке из сырого леса с неоконченными отделочными работами здание школы оказалось непригодным для учебных занятий. 23 марта 1911 года учительница Клюкина обращается в Галзотское во-

лостное правление с прошением о приобретении мебели и оборудования для школы, в том числе классной доски, часов, двух столов, шести стульев, койки, кадки, ведер, ковша, таза и табурета [49]. Само здание школы требовало безотлагательного ремонта. С наступлением морозов из промерзшей школы учеников распустили по домам. Многие из родителей были не согласны, чтобы их дети прерывали занятия. На сельском сходе общество согласилось на частичную финансовую помощь. Школа в Хасурте закрылась до весенней оттепели [50].

По примеру хасуртайцев жители соседнего села Унэгэтэй также обратились в Министерство народных училищ с просьбой построить отдельное типовое здание для школы. В 1913 году из Синодального училищного совета г. Читы было отпущено на постройку здания для Унэгэтэйской церковно-приходской школы 1500 руб. [51]. За основу возведения здания был взят строительный план Хасуртаевского училища. Выстроенные школы в двух соседних селениях были однотипны.

Не ощутив поддержки как со стороны власти, так и со стороны общественности, учительница Хасуртаевского училища Анна Клюкина уволилась из школы. В новый 1914/1915 учебный год в школу была назначена учительница Феофания Петровна Горяева. Кроме детей старообрядцев-инородцев и православных инородцев, занятия стали посещать мальчики из крестьян-старообрядцев. В связи с этим Министерство народного просвещения предложило руководству Верхне-Талецкой крестьянской волости принимать непосредственное участие в содержании Хасуртаевского церковно-приходского училища. 12 ноября 1914 года начальство Галзотской инородческой волости, из бюджета которой ежегодно на Хасуртайскую школу выделялось около 150 руб., обратилось в Верхне-Талецкую крестьянскую волость с предложением об ассигновании по мере возможности средств на содержание училища. На что общество крестьян-

старообрядцев категорически отказалось от финансовой поддержки школе [52].

Находясь в трудных бытовых условиях, когда местные старообрядцы считали приезжую учительницу иноверкой, отказывая ей в бытовой и хозяйственной помощи, в организации питания, Феофания Горяева подала в Министерство народного просвещения прошение о постройке бани на территории школьного двора [53]. Бытовые неурядицы и недружелюбное отношение местных старообрядцев угнетало молодую городскую «учительшу». Она жаловалась вышестоящему начальству на грубость сторожа школы, который отказывался исполнять ее требования [54].

С наступлением весенне-полевых работ многие из детей бросали учебу. Для родителей учеников важнее было вовремя вспахать землю и посеять хлеб, чем учиться в школе. В отчете учительницы Горяевой от 2 ноября 1915 года сообщалось: «в училище обучается 30 мальчиков и 5 девочек. А окончивших курс в 1915 году не было, так как в третьем отделении было 2 ученика. Из них один выбыл из школы на полевые работы 17 апреля, второй же выбыл 8 марта по домашним обстоятельствам» [55]. Закончив учебный год, Феофания Горяева уволилась и переехала в город. На основании Высочайшего указа 1905 года Министерство народного просвещения в течение ряда лет проводило разработку основных положений о всеобщем начальном образовании и выделении адресного финансирования на развитие сельских школ. Выделенные государством деньги использовались по прямому назначению, их расход строго контролировался дирекцией народных училищ. Так, от строительства Хасуртайской школы остались неосвоенными 41 руб. 54 коп. Галзотское волостное правление обратилось в вышестоящие органы с просьбой потратить их на приобретение разного оборудования для этой же школы, на что инспектор Поливанов ответил, что «они и должны быть израсходованы по более прямому назначению – именно на ремонт здания» [56]. Из Министерства народных учи-

лиц было выделено дополнительное финансирование на наглядные пособия, учебники и тетради. В августе 1915 года в Хасурту прибыла посылка с канцелярскими товарами на общую сумму 23 руб. [57]. Бывшие ученики церковно-приходской школы вспоминали, что старая школа учила их всего лишь некото-

рым действиям арифметики, чтению и письму (табл. 1). Основное внимание уделялось Закону Божьему и старославянскому языку. Предъявлялись жесткие требования. Инспектировал школу священник, ее успехи определялись по знанию учащимися Закона Божьего [58].

Таблица 1

Количество учащихся православных церковно-приходских школ Восточной Сибири в 1915 г.

Показатель	Население, всего	Учащиеся церковно-приходских школ	% от всего населения	Из них			
				мальчиков		девочек	
				Кол-во	%	Кол-во	%
Иркутская губерния	687300	36952	5,4	20483	55,4	16469	44,6
Забайкальская область	672037	21785	3,2	15379	71	6406	29
Хасуртаевская школа	905	36	3,9	31	87	5	13
Унэгэтэйская школа	1500	56	3,7	42	75	14	25

Примечание. Подсчитано по: Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. 559 с.; ГАЗК. Ф.4. Оп. 1. Д. 168. Л. 90; ГАРБ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 66. Л. 20, 21.

Обучающихся детей в школах Восточной Сибири в 1915 по отношению к общему числу жителей было всего 5,4 % (табл. 1). Самый высокий показатель был в Иркутской губернии, так как сам уездный город Иркутск имел целую сеть приходских школ, гимназий и реальных училищ. Кроме того, Иркутской духовной консисторией пристальное внимание уделялось просвещению малочисленных народов и крещеных бурят. В Забайкальской области на это время учеников составляло 3,2 %, что почти в два раза меньше, чем в Иркутской губернии. Это объясняется тем, что большая часть ко-

чевого бурятского населения не получала светского образования. Причиной низкого показателя обучающихся в Забайкальской области также было нежелание старообрядческого русского населения отдавать своих детей в церковные православные школы. Если в Забайкальской области процент учащихся составлял 3,2 %, то в Хасуртаевской школе – 3,9, в Унэгэтэйской школе – 3,7 %. Селения Хасурта и Унэгэтэй с начала XX века имели свои приходские школы, поэтому большая часть детей православных инородцев обучалась. Причем в процентном соотношении обучающихся в Хасурте было

больше, чем в Унэгэтэе, так как хасуртаевскую школу посещали не только православные, но и дети из старообрядческих семей. Староверы Унэгэтэя учиться в православной приходской школе отказывались. Процентное соотношение обучающихся девочек (44,6 %) по отношению к мальчикам (55,4 %) в школах Восточной Сибири в 1915 году было ниже. В Забайкальской области процентный показатель обучающихся девочек был еще ниже и составлял всего 29 % от обучающихся мальчиков. Это зависело от традиционного уклада жизни, семейно-бытовых условий, религиозных взглядов населения, где предпочтение всегда отдавалось мужскому полу. Учить грамоте девочек из старообрядческих семей родители считали за грех, в школе обучались только девочки православных инородцев-карымов.

Здания школ в селах Хасурта и Унэгэтэй были типовые, строились по единому строительному плану. Размеры зданий школ, их внутренняя планировка были примерно одинаковы, что подтверждают данные таблицы 2. Сохранившиеся здания этих школ до наших дней действительно очень похожи. Различия состоят лишь в том, что на территории Хасуртаевской школы была построена баня для учителей и клозет (туалет). Унэгэтэйская церковно-приходская школа располагалась в верхней части села, где компактно проживали православные инородцы-карыммы. Площадь зданий двух школ была одинаковой, а объем в Хасуртаевской школе был больше. Следовательно, можно предположить, что высота комнат в Хасуртаевской школе была выше.

Таблица 2

Сведения о зданиях школ Галзотской волости Забайкальской области в 1915 г.

Показатель	Здание	Площадь здания	Объем класса	Объем раздевалки	Объем учительской	Объем, всего	Площадь двора	Дополнительные здания
Хасуртаевская одно-классная	Типовое	59,1 м ²	148,2 м ³	53,4 м ³	14 м ³	208,82 м ³	567,36 м ²	Баня, клозет
Унэгэтэйская одно-классная	Типовое	59,1 м ²	103,2 м ³	38,03 м ³	12,4 м ³	212,82 м ³	259,5 м ²	—

Примечание. Подсчитано по: ГАРБ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 66. Л. 20, 21.

Учителю в Унэгэтэе было проще общаться с местными жителями, которые помогали устроить его нелегкий деревенский быт. В Хасурте учителя «чужака» местные старообрядцы не принимали в свое общество, сторонились в общении. Несмотря на все бытовые неурядицы учителей и повседневные крестьянские заботы детей, сельская

церковно-приходская школа работала в утвержденном режиме, согласно учебному расписанию. Не прекращались учебные занятия и в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. У многих ребят, посещавших школу, старшие братья и отцы воевали на фронте, а мальчики-ученики являлись в своих семьях единственными «мужиками-кормильцами». На них воз-

лагался большой груз крестьянских забот и хлопот, но дети все равно ходили в школу, изредка пропуская занятия. Кроме обучения ребят грамоте, сельские учителя старались проводить культурно-массовую, патриотическую работу. Весной 1915 года учащимися Новокурбинской, Старокурбинской и Унэгэтэйской церковно-приходских школ было собрано 13 руб. 18 коп. на пасхальные подарки воинам. «Вместе с вещами местного дамского кружка, организованного матушкой Тарбаевой, отосланы на 58 человек через Отдел Уездного наблюдателя ко дню Святой Пасхи солдатам на передовые позиции» [59]. По Закону Российской империи от 7 июля 1913 года планировалась доплата учителям за стаж работы на 1914–1917 гг., но в связи с началом войны исполнение закона было временно приостановлено [60]. В далеком Забайкалье без того скудное финансирование стало еще меньше. Поэтому часто учителя не задерживались на одном месте, а переезжали с места на место в поисках хорошей работы. Текучесть педагогических кадров негативно сказывалась на успеваемости сельских ребят.

В 1916 году в Хасурте появился политический ссыльный Дмитрий Павлович Ярцев. Как самого грамотного на селе общество упросило Ярцева быть учителем приходской школы. В отличие от предыдущих учителей, которые особое внимание уделяли старославянскому языку и Закону Божьему, Дмитрий Ярцев преподавал детям элементы геометрии, истории, рассказывал о происхождении жизни на земле, строении солнечной системы. Новый учитель обладал музыкальным слухом и имел небольшую старенькую гармонь. Любил исполнять революционные и каторжные песни. Учил Д.П. Ярцев недолго, в связи с революционными событиями и начавшейся гражданской войной он оставил школу и включился в активную политическую деятельность в деревне.

После постановления Народного комиссариата просвещения от 11 декабря 1917 года «О передачи дела воспитания и образования из духовного ведомства в

ведение Народного комиссариата просвещения» деятельность церковно-приходских школ была прекращена. Верхнеудинская уездная земская управа своим письмом от 11 декабря 1918 года обращалась в отдел по народному образованию Забайкальской области: «Старобрядцы высказали желание иметь в лице учителя своего человека, т.е. старообрядца же, или православного, но солидного и хорошего педагога. Много обществ возбудили ходатайства о назначении им учителей, а не учительниц... Молодые учительницы, только что окончившие 7–8 классов, да и 8-й не педагогический... мало интересуются нуждами населения». Далее в письме сообщается о том, что многие приезжие учителя, не задерживаясь подолгу на одном месте, стремятся уехать в город, школы в старообрядческих селах Мухор-Тала, Надеино, Красный Яр не имеют учителей [61]. В соответствии с декретом СНК и ЦИК «О местных денежных средствах» от 16 декабря 1921 года школы были сняты с государственного обеспечения и переведены на местный бюджет [62].

С 1 января 1923 года на должность учителя Хасуртаевской школы была назначена Вера Ивановна Меньщикова. Родилась она 10 августа 1891 года в г. Кяхта, окончила 6 классов Троицкосавской женской гимназии. Несколько лет работала учителем в разных школах Забайкалья. Жалованье ей было назначено по 8 разряду в размере 30 руб. 16 коп. за преподавание с добавкой 2 руб. 10 коп. как заведующей школой [63]. Согласно рыночным ценам того времени, булка хлеба из 409 г стоила 15–20 руб., а килограмм сахара – 170 руб. [64]. Можно себе представить, что мог себе позволить сельский учитель на такую мизерную зарплату.

Преподавание в новых школах при советской власти во многом опиралось на традиции старой церковной школы. Многолетний опыт педагогической деятельности приходских школ, методика преподавания являлись фундаментом для новых советских школ. После революции 1917 года учительство, как пере-

довая и образованная часть населения, активно включалось в общественную работу. Учителя проводили культурно-массовую работу в селе, вели коллективные читки газет, организовывали женские советы и т.д.

Заключение. Сельская церковно-приходская школа играла важную роль в культурном развитии края и стала неотъемлемой частью исторического процесса в Забайкалье. Она была единственным просветительским и культурным очагом для сельских жителей, с появлением которой среди местного населения вырос уровень грамотности. Заведовали школой приходские священники и попечители, заботой которых являлось религиозное воспитание детей, укрепление их в православной вере. Составляющей образовательной системы церковных школ являлись предметы религиозного характера, однако образовательный компонент не был узко церковным. Кроме Закона Божьего, старославянского языка и молитв учащиеся изучали чтение, письмо, арифметику, историю, географию. Имея собственные здания, школы получали возможность организовывать режим работы, учебный процесс проходил согласно расписанию. В больших многолюдных селениях школы, где было много детей школьного возраста, занятия проводили в две смены. Важность и значимость удовлетворительной организации учебно-воспитательной работы в школах отмечалась и поощрялась руководством Забайкальской епархии, и постепенно постройка отдельных зданий для школ стала таким же важным вопросом, как и строительство церквей по приходам. В Курбинской долине, где основное население составляли оседлые православные инородцы и крестьяне-старообрядцы, благодаря стараниям миссионерских священников, в начале XX века открылись приходские школы, которые повлияли на образование и культурное развитие не только инородцев, но и старообрядцев. Приходские священники ставили цель – вовлечение в учебный процесс детей из старообрядческих семей, склонен-

ные их к единоверию и переходу в официальное православие. Деятельность синодальной церкви не увенчалась успехом и не дала ожидаемых результатов. Но заслуга старых церковных школ состоит в том, что дети староверов наравне с духовным образованием получали естественные и гуманитарные знания. Внедрение светского школьного образования в среде забайкальских старообрядцев проходило с большим трудом. Вплоть до установления советской власти большинство семейских общин Забайкалья не признавали светских школ, традиционно применяя обучение своих детей на дому. Семейские Курбинской долины по примеру односельчан-инородцев охотно отдавали своих детей в православную приходскую школу. Сельская школа дореволюционной России являлась своеобразной образовательной системой, тесно связанной с крестьянской средой, которая повышала уровень и социальную активность сельчан. Бывшие ученики церковно-приходских школ, получившие азы начального образования, в период коллективизации сельского хозяйства стояли «у руля» колхозного производства. После обучения на краткосрочных курсах, рабочих факультетах, в агропедагогических вузах в колхозах и совхозах республики появлялись свои молодые специалисты: агрономы, ветеринары, зоотехники, механики [65]. Так, выпускники Бурятского сельскохозяйственного института, бывшие ученики Хасуртаевской приходской школы, фронтовики Николай Семенович и Анатолий Иванович Иванов стали отличными специалистами. Н.С. Вахрушев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук, а А.И. Иванов был награжден значком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР». В 1950–1960-е годы Бурятия и Иркутская область были единственными регионами Восточной Сибири, где готовили специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием [66].

Список источников

1. Юхименко Е.М. Система образования в Выговской поморской пустыни // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. Ржев: Изд-во Ржевской Покровской старообрядческой общины, 2003. С. 11–18.
2. Константинов Н.А. Очерки по истории начального образования в России / Акад. пед. наук РСФСР. 2-е изд., испр. и доп. М.: Учпедгиз, 1953. 272 с.
3. Пругавин А.С. Старообрядчество второй половины XIX века. М.: Отд. Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904. 281 с.
4. Андреев В.И. Бурятские приходские училища в первой половине XIX века. Иркутск: Иркут. пед. ин-т. иностр. яз. 1957. 76 с.
5. Очерки истории и культуры Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. Т. 1. 490 с.
6. Андреев В.И. История бурятской школы (1804–1862 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 567 с.
7. История Бурятии: в 3 т. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. Т. 2. 624 с.
8. Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. Т.1. 490 с.
9. Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы Первой российской революции. Чита: ЗабГПУ, 1999. 196 с.
10. Митылова Г.С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – начало XX в.), опыт историко-культурного исследования. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 1997. 28 с.
11. Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII – XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 448 с.
12. Яцечко Л.А. Развитие начального образования в Восточном Забайкалье во второй половине XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Бэлиг, 2008. 143 с.
13. Басалов А.Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области 1884–1917 гг. Чита: ЗабГПУ, 2022. 279 с.
14. Зайцева Л.А., Орлов Л.Г. Байкало-Кударинская школа. 150 лет. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2002. 128 с.
15. Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Вестник Европы. Санкт-Петербург: Типография Ф. Сущинского, 1871. Т. 2. № 4. С. 499–571.
16. Щапов А.П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и первой половине XVIII: опыт и ст. исслед. О причинах происхождения и распространения рус. раскола. 2-е изд., без перемен. Казань: Иван Дубрович, 1859. 547 с.
17. Мельников-Шалаев Ф.Е. Образование в старообрядчестве. // Голос старообрядца. 1906. № 65. С. 15.
18. Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы: Семейские. Иркутск, 1920. 81 с.
19. Попова А.М. Семейские (Забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928. 38 с.
20. Долотов А.С. Старообрядчество в Бурятии // История и культура семейских Забайкалья. Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. Ч. 2. С. 20–31.
21. Болонев Ф.Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. 224 с.
22. Махачкеев А.В. Карымы Бурятии. Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. 160 с.
23. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 8. Оп. 2. Д. 42. Л. 345.
24. Годовой отчет Хоринской Степной думы за 1852 год // ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1137. Л. 488.
25. Вахрушев В.А. 1891–1984 гг. Записано автором в марте 1980 г. с. Хасурга [б.и.], 1980.

26. ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.
27. История Бурятии: в 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.
28. *Вахрушев В.А.* Указ. соч.
29. Забайкальские епархиальные ведомости. 1903. № 5–6. С. 90.
30. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 20.
31. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 22, 24.
32. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 25.
33. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.
34. ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 86. Л. 16.
35. ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 86. Л. 18.
36. *Вахрушев В.А.* Указ. соч.
37. ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 86. Л. 2,3.
38. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 17. Л. 9.
39. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 54.
40. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 10.
41. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 46.
42. *Будилович А.С.* Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905. 366 с.
43. Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 64.
44. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 56.
45. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 15.
46. ГАРБ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 401. Л. 2.
47. ГАРБ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 401. Л. 7
48. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 4. Оп. 1. Д. 168. Л. 89.
49. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 49. Л. 2.
50. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 59. Л. 1.
51. Забайкальские епархиальные ведомости. 1913. № 20. С. 533.
52. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 66. Л. 9, 11.
53. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 66. Л. 21.
54. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 66. Л. 25, 43.
55. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 3. Д. 66. Л. 27.
56. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.
57. ГАРБ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 66. Л. 21.
58. *Вахрушев Л.М.* Указ. соч.
59. Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. №7–8. С. 260.
60. *Зубкова И.В.* Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916 гг. М.: Хронограф, 2010. 528 с.
61. ГАРБ. Ф.Р-66. Оп. 1. Д. 201. Л. 141 об.
62. *Потапчук О.М.* Народное образование на Алтае в 1917–1925 гг. // Вопросы истории. 2012. № 11. С. 77.
63. ГАРБ. Ф.Р-66. Оп. 2. Д. 73. Л. 2–10.
64. *Кабрицкий И.А.* Динамика рыночных цен и покупательной силы золота на Читинском рынке (1920–1923 гг.) // Материалы по статистике Забайкальской губернии. Чита: Изд-во Заб. губ. стат. бюро, 1923. Вып. 1. С. 80–81.
65. *Зайцева Л.А., Карначев А.Е.* Первый вуз Бурятии: история и современность // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 243–254.
66. *Яковлев А.Л.* Сельское хозяйство Бурятии. 1950–1970 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 218–228.

References

1. *Yukhimenko E.M.* Sistema obrazovaniya v Vygovskoi pomorskoj pus-tyni // Traditsii dukhovnogo obrazovaniya v staroobryadchestve: istoriya, so-vremennost', perspektivy. Rzhhev: Izd-vo Rzhhevskoi Pokrovskoi staroobryadcheskoj obshchiny, 2003. S. 11–18.
2. *Konstantinov N.A.* Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii / Akad. ped. nauk RSFSR. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Uchpedgiz, 1953. 272 s.
3. *Prugavin A.S.* Staroobryadchestvo vtoroi poloviny XIX veka. M.: Otd. Tip. T-va I.D. Sytina, 1904. 281 s.
4. *Andreev V.I.* Buryatskie prikhodskie uchilishcha v pervoi polovine XIX veka. Irkutsk: Irkut. ped. in-t. inostr. yaz. 1957. 76 s.
5. Ocherki istorii i kul'tury Buryatii. Ulan-Udeh: Buryat. kn. izd-vo, 1972. T. 1. 490 s.
6. *Andreev V.I.* Istoriya buryatskoj shkoly (1804–1862 gg.). Ulan-Udeh: Buryat. kn. izd-vo, 1964. 567 s.
7. Istoriya Buryatii: v 3 t. Ulan-Udeh: BNTS SO RAN, 2011. T. 2. 624 s.
8. Ocherki istorii kul'tury Buryatii. Ulan-Udeh: Buryat. kn. izd-vo, 1972. T.1. 490 s.
9. *Kosykh V.I.* Zabaikal'skaya eparkhiya nakanune i v gody Pervoi ros-siiskoi revolyutsii. Chita: ZaBGPU, 1999. 196 s.
10. *Mitypova G.S.* Pravoslavnye khramy v Zabaikal'e (XVII – nachalo XX v.), opyt istoriko-kul'turnogo issledovaniya. Ulan-Udeh: Bu-ryat. gos. un-t, 1997. 28 s.
11. *Zhalsaraev A.D.* Poseleniya, pravoslavnye khramy, svyashchenno-sluzhiteli Buryatii XVII – XX stoletii. Ehntsiklopedicheskii spravochnik. Ulan-Udeh: Buryat. kn. izd-vo, 2001. 448 s.
12. *Yatsechko L.A.* Razvitie nachal'nogo obrazovaniya v Vostochnom Zabaikal'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Ulan-Udeh: Behlig, 2008. 143 s.
13. *Basalov A.E.* Tserkovno-prihodskie shkoly i shkoly gramoty Zabaikal'skoi oblasti 1884–1917 gg. Chita: ZaBGPU, 2022. 279 s.
14. *Zaitseva L.A., Orlov L.G.* Baikalo-Kudarinskaya shkola. 150 let. Ulan-Udeh: Izd-vo BGSKHA im. V.R. Filippova, 2002. 128 s.
15. *Kostomarov N.I.* Istoriya raskola u raskol'nikov // Vestnik Evropy. Sankt-Peterburg: Tipografiya F. Sushchinskogo, 1871. T. 2. № 4. S. 499–571.
16. *Shchapov A.P.* Russkii raskol staroobryadchestva, rassmatrivae-my v svyazi s vnutrennim sostoyaniem russkoi tserkvi i grazhdanstvennosti v XVII veke i pervoi polovine XVIII: opyt i st. issled. O prichinakh proiskhozhdeniya i rasprostraneniya rus. raskola. 2-e izd., bez peremen. Kazan': Ivan Dubrovich, 1859. 547 s.
17. *Mel'nikov-Shalaev F.E.* Obrazovanie v staroobryadchestve. // Golos staroobryadtsa. 1906. № 65. S. 15.
18. *Selishchev A.M.* Zabaikal'skie staroobryadtsy: Semeiskie. Ir-kutsk, 1920. 81 s.
19. *Popova A.M.* Semeiskie (Zabaikal'skie staroobryadtsy). Verkhneudinsk, 1928. 38 s.
20. *Dolotov A.S.* Staroobryadchestvo v Buryatii // Istoriya i kul'tura semeiskikh Zabaikal'ya. Ulan-Udeh: Behlig, 2005. CH. 2. C. 20–31.
21. *Bolonev F.F.* Semeiskie: Istoriko-ehtnograficheskie ocherki. Ulan-Udeh: Buryat. kn. izd-vo, 1992. 224 s.
22. *Makhachkeev A.V.* Karymy Buryatii. Ulan-Udeh: NovAPrint, 2018. 160 s.
23. GARB (Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya). F. 8. Op. 2. D. 42. L. 345.

24. Godovoi otchet Khorinskoi Stepnoi dumy za 1852 god // GARB. F. 8. Op. 1. D. 1137. L. 488.
25. *Vakhrushev V.A.* 1891–1984 gg. Zapisano avtorom v marte 1980 g. s. Khasurta [b.i.], 1980.
26. GARB. F. 246. Op. 1. D. 75. L. 10.
27. Istoriya Buryatii: v 3 t. T. 2. XVII – nachalo XX v. Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2011. 624 s.
28. *Vakhrushev V.A.* Ukaz. soch.
29. Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti. 1903. № 5–6. S. 90.
30. GARB. F. 78. Op. 1. D. 41. L. 20.
31. GARB. F. 78. Op. 1. D. 41. L. 22, 24.
32. GARB. F. 78. Op. 1. D. 41. L. 25.
33. GARB. F. 78. Op. 1. D. 41. L. 27.
34. GARB. F. 246. Op. 1. D. 86. L. 16.
35. GARB. F. 246. Op. 1. D. 86. L. 18.
36. *Vakhrushev V.A.* Ukaz. soch.
37. GARB. F. 246. Op. 1. D. 86. L. 2,3.
38. GARB. F. 245. Op. 3. D. 17. L. 9.
39. GARB. F. 78. Op. 1. D. 54. L. 54.
40. GARB. F. 78. Op. 1. D. 54. L. 10.
41. GARB. F. 78. Op. 1. D. 54. L. 46.
42. Budilovich A.S. Trudy osobogo soveshchaniya po voprosam obra-zovaniya vos-tochnykh inorodtsev. SPb., 1905. 366 s.
43. Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 9. S. 64.
44. GARB. F. 78. Op. 1. D. 54. L. 56.
45. GARB. F. 78. Op. 1. D. 41. L. 15.
46. GARB. F. 79. Op. 1. D. 401. L. 2.
47. GARB. F. 79. Op. 1. D. 401. L. 7
48. GAZK (Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraja). F. 4. Op. 1. D. 168. L. 89.
49. GARB. F. 245. Op. 3. D. 49. L. 2.
50. GARB. F. 245. Op. 3. D. 59. L. 1.
51. Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti. 1913. № 20. S. 533.
52. GARB. F. 245. Op. 3. D. 66. L. 9, 11.
53. GARB. F. 245. Op. 3. D. 66. L. 21.
54. GARB. F. 245. Op. 3. D. 66. L. 25, 43.
55. GARB. F. 245. Op. 3. D. 66. L. 27.
56. GARB. F. 245. Op. 1. D. 66. L. 1.
57. GARB. F. 245. Op. 1. D. 66. L. 21.
58. *Vakhrushev L.M.* Ukaz. soch.
59. Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti. 1915. №7–8. S. 260.
60. *Zubkova I.V.* Rossiiskoe uchitel'stvo. Povsednevnyaya zhizn' prepodavatelei zemskikh shkol, gimnazii i real'nykh uchilishch. 1870–1916 gg. M.: Khronograf, 2010. 528 s.
61. GARB. F.R-66. Op. 1. D. 201. L. 141 ob.
62. *Potapchuk O.M.* Narodnoe obrazovanie na Altae v 1917–1925 gg. // Voprosy istorii. 2012. № 11. S. 77.
63. GARB. F.R-66. Op. 2. D. 73. L. 2–10.

64. *Kabritskii I.A.* Dinamika rynochnykh tsen i pokupatel'noi sily zolota na Chitinskom rynke (1920–1923 gg.) // Materialy po statistike Zabaikal'skoi gubernii. Chita: Izd-vo Zab. gub. stat. byuro, 1923. Vyp. 1. S. 80–81.
65. *Zaitseva L.A., Karnachev A.E.* Pervyi vuz Buryatii: istoriya i sovremennost' //Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. 2022. № 3. S. 243–254.
66. *Yakovlev A.L.* Sel'skoe khozyaistvo Buryatii. 1950–1970 gg. //Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. 2023. № 2. S. 218–228.

Статья принята к публикации 4.04.2024/
The article has been accepted for publication 4.04.2024.

Информация об авторе:

Виктор Филиппович Иванов, аспирант кафедры социально-гуманитарных наук, рекламы и туризма

Information about the authors:

Viktor Filippovich Ivanov, Postgraduate student at the Department of Social Sciences, Humanities, Advertising and Tourism

